

Следующее утро выдалось ясным и теплым. Гарри начал день с письма Гермионе, которое он передал Винки.

Дорогая Гермиона,

Надеюсь, вы не слишком испугались, увидев Винки. Это длинная история, но теперь я забочусь о Добби и Винки, а также еще о двух по имени Кивок и Блинк, которые были бездомными и нуждались в уходе, и теперь они новые эльфы в старом доме Снаффла. Кретчера больше нет — у эльфов есть своего рода судебная система, и они признали его виновным. Они начали действовать до того, как я смог их остановить, но я не уверен, что тоже хотел бы этого. Надеюсь, ты не злишься на меня.

Пожалуйста, не расстраивайтесь на меня — Добби и Винки очень хотели быть привязанными ко мне. Винки ответит на любые вопросы. Добби останется в Хогвартсе, будет работать и следить за всем, если ты понимаешь, о чем я. Винки — мой личный компаньон: она кормит меня и заботится обо мне, а также будет доставлять мои сообщения тем, кому я могу доверять, чтобы мне не приходилось рисковать тем, что совиная почта будет прочитана. Когда вам нужно, чтобы она доставила сообщение, просто произнесите ее имя вслух — она услышит.

Мне нужно, чтобы вы научились окклюменции либо у нее, либо у гоблинов — я не хочу, чтобы Дамблдор или Волдеморт могли читать ваши мысли.

Итак, сколько раз ты читал книгу, которую я тебе дал? Я уже дважды угадываю!

Гарри

Он передал письмо Винки. «Я полностью доверяю Гермионе. Ее желания — это мои желания, хорошо, Винки? Если она хочет, чтобы ты подождал, чтобы отправить ответ, я не против. которые были идентичны.

Дорогой Невилл,

Как проходит ваш отпуск? Как ты поживаешь после всего, что произошло? Я до сих пор чувствую себя очень плохо из-за того, что все пострадали, и я действительно хочу извиниться за то, что ввязалась во что-то настолько опасное. Ты отличный боец, и я горжусь тем, что являюсь твоим другом. Надеюсь, ты простишь меня.

Гарри сделал паузу в своем письме. Он хотел бы увидеть их лично, чтобы посмотреть, можно ли добавить их в список его «надежных друзей». Но до тех пор, пока он не сможет использовать свои магические навыки гоблинов, чтобы определить их лояльность, он не может рисковать, отправляя Винки и раскрывая прикрытие своих новоявленных шпионов.

Сначала мне было очень плохо, но сейчас я делаю домашнее задание, занимаюсь собой и чувствую себя намного лучше. Не могу дождаться начала нового учебного года.

Гарри

Он написал такое же письмо Луне и короткую заметку к приказу, чтобы сообщить им, что с ним все в порядке, и отправил их с Хедвигой. Сова сильно обиделась, что свое первое письмо он отдал эльфу вместо нее, но после пары метких укусов простила его и улетела разносить почту.

0000000000000000

Что я делаю в голове Тома? У меня не было боли или ночных кошмаров после учений Крюкохвата? На что он смотрит?

Гарри смотрел на уже знакомую подземелье глазами Волдеморта. Он мог слышать голос Волан-де-Морта и видеть то, что видел он сам, но теперь он не мог делиться эмоциями.

— Круцио , — раздался высокий шипящий голос. Двое Пожирателей Смерти в масках связали и держали перед ним молодую девочку лет двенадцати. Она кричала и дергалась, плача и истерически рыдая. Волшебник небрежно снял проклятие, и Гарри был потрясен тем, что действительно мог слышать мысли Тома.

Где Поттер? Почему я не чувствовала его все лето? Это должно было привести его в чувство. Может ли он быть мертв? Или, может быть, за границей?

Гарри был потрясен. Волдеморт не чувствовал его присутствия? В следующий раз, когда глаза злого волшебника закрылись, Гарри попытался вернуть себя обратно в свое тело. Но когда глаза Тома снова открылись, Гарри с ужасом увидел, что он все еще там. Быстро усилив свои ментальные щиты, Гарри почувствовал, что начинает паниковать. Что, если он навсегда застрянет в разуме Волдеморта?

— Ну, это никуда не денется, — сердито прошипел Волдеморт. «Авада Кедавра!» И юная девушка безжизненно рухнула на пол подземелья.

"Хозяин? Добрый хозяин? Пожалуйста, проснитесь!"

Гарри вскочил и оказался в своей постели в чемодане Годрика. С него струился пот, и он дрожал от усталости и страха. Лежа обратно, он с удивлением обнаружил, что его голова покоится на коленях Винки, которая вытирала ему лоб своим фартуком и что-то напевала.

Винки протянула ему очки. «Мастер, ты в порядке? Винки обнаружила, что тебе снится плохой

сон, и попыталась тебя разбудить».

Он медленно вздохнул с облегчением. «Спасибо, Винки. Это было первое видение, которым я поделился с Волдемортом после моего гоблинского обучения. И на этот раз он не мог меня чувствовать. Затем Гарри вспомнил, как девушку пытал, а затем убил Волдеморт, и из его глаз брызнула слеза.

"Добрый Мастер, почему ты плачешь?" Винки вытер глаза и погладил волосы.

«О, Винки, — всхлипнул он, — он мучил девочку. Всего лишь ребенка! Он пытался привлечь мое внимание, но думал, что потерпел неудачу. Ему было наплевать на эту бедную девушку — я мог слышать его мысли! он только что убил ее, потому что думал, что не сможет добраться до меня. Почему у меня недостаточно сил, чтобы победить его!»

«Эльфы помогут вам, Мастер». Винки успокоила его. «Ты будешь. То, что ты можешь слышать мысли Сами-Знаешь-Кого, — большое оружие против него. Винки научит тебя эльфийской магии, чтобы ты мог войти или выйти из его головы, когда захочешь».

Гарри сел. "Вы можете сделать это?"

«О да, у тебя уже есть ссылка. Винки просто должна научить тебя, как лучше ею пользоваться. Вот видишь — великий и добрый Мастер победит.

Он снял очки и положил их на тумбочку. Он оглядел расплывчатое изображение своей комнаты. Его комната – Чемодан Годрика был первым местом, которое действительно принадлежало ему. Он почувствовал, что расслабляется, несмотря на то ужасное зрелище, свидетелем которого он только что стал. Винки погладила его по лбу и начала петь колыбельную. Сначала Гарри ошетинился при мысли, что, возможно, Винки приняла его за ребенка, но потом понял, насколько это успокаивает. «Интересно, моя мама пела мне так?» он думал.

«Почему мой хозяин все еще плачет?» — спросила Винки, потрясенная тем, что, возможно, она его беспокоит.

«Меня никогда так не пели», — смущенно объяснил Гарри. "Мило".

— У Мастера никогда не было колыбельной? Винки задохнулась. «Мастер никогда не чувствовал утешения в детстве? Могу я посмотреть?»

Он не был уверен, что она имеет в виду, поэтому кивнул. Он почувствовал, как Винки входит в его мысли, быстро и мягко. Это не был шепот Дамблдора, или избиение Снейпа, или скрытность Крюкохвата. Это был, ну, домашний эльф. Она мягко, с организованным

прикосновением быстро пробежала все его детство вплоть до первого визита Хагрида в 11 лет. Она не вникала в его мысли и чувства, просто за то, как Дурсли обращались с ним, как будто смотрели фильм. Гарри не чувствовал себя оскорбленным или даже раскрыл секреты.

"Бедный Мастер!" По ее щекам текли слезы. «Как ты можешь быть таким хорошим и добрым, когда с тобой так плохо обращаются? Винки поет тебе перед сном, и Винки всегда рядом, когда ты в ней нуждаешься».

И маленькая эльфийка пропела свое сердце, тихо, мягко, с любовью, и Гарри задремал, с нежной детской улыбкой надежды на его губах.

00o0o0o0o0o0o0o

Было 11:30 следующей ночи, и Гарри крепко спал во второй спальне Дадли. В ту ночь он решил спать «наверху», чтобы послушать Хедвига или других сов. Он был на грани пробуждения, с бессознательным впечатлением, что слышит хихиканье и шепот, но не настолько, чтобы вырваться из тяжелого сна.

Наступила полночь, и Гарри проснулся от громких криков «С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ» и грохота нескольких больших тел, прыгающих на его кровать и тело. Он в панике вскочил на ноги, потянувшись за палочкой, которая, как обычно, оказалась не под рукой. Схватив очки, он непонимающе огляделся вокруг себя, все еще слегка затуманенный. Комната была заполнена улыбающимися лицами — близнецы, Люпин, Тонкс и Дамблдор. Быстрый взгляд после того, как он надел очки, и он увидел, что портрет Сириуса исчез, а эльфов нигде не было видно.

"Шшшш!" — отчаянно прошептал Гарри, вытаращив глаза на вымпелы, конфетти и фейерверки, которые близнецы запускали в его комнате, — вы, должно быть, разбудили моих родственников!

Но носорог дядя Вернон так и не вломился в дверь, и толпа радостно смеялась. «Не-а, не беспокойся», — ухмыльнулся Фред, глядя на Гарри.

«Мы очаровали комнату тишиной, юный Гарри», — вмешался Джордж.

«И мы пришли отвезти тебя в штаб-квартиру на твой день рождения, — продолжал Фред.

"И на остаток лета"

"Если хочешь", - закончили они вместе.

"Ва-ва - конечно!" — заикался Гарри. Но все это время он убеждался, что его мыслезащита прочно стоит на месте, и задавался вопросом, куда подевались эльфы с Сириусом. Вот так много летних тренировок, подумал он про себя, заставляя себя не выглядеть разочарованным.

С ликующим чутьем толпа бросила вещи Гарри в его сундук, не понимая, что это был новый сундук со скрытым секретом, Дамблдор заколдовал свою пижаму в одежду. Гарри приподнял половицу под своей кроватью и вынул завернутые несвежие продукты, чтобы бросить их в багажник — если бы у него не было спрятанных вещей в его комнате, Дамблдор мог бы заподозрить что-то.

"У нас есть все?" Тонкс улыбнулась ему. Гарри кивнул, и она уменьшила его чемодан до размеров маленькой коробки конфет и бросила ему. Он слегка вздрогнул, зная, что если Винки и Добби были там, то с ними все в порядке, их не раздавили и даже не толкнули, но все равно это казалось, ну, странным.

Дамблдор превратил именинную шляпу в портключ от площади Гриммо. Все прикоснулись к нему, и Гарри почувствовал знакомое подергивание за пупком. Он был выключен.

00o0o0o0o0o0o0o0o

Гарри прибыл на кухню площади Гриммо, как обычно, спотыкаясь и падая. Он заметил, что единственными людьми, которые, казалось, изящно приземлились, были авроры и Дамблдор. Остальные шатались и цеплялись за равновесие. «Я должен научиться этому трюку», — подумал про себя Гарри.

Его друзья снова столпились вокруг него с объятиями и радостными возгласами, а в комнате также были мистер и миссис Уизли, Рон, Гермиона и профессор МакГонагалл. Он был в восторге, увидев большой баннер с надписью «С днем рождения, Гарри», развешанный поперек комнаты. Он также заметил, что это место стало другим — более счастливым, чистым, менее темным, если в этом есть смысл. "Что здесь случилось?" — невинно спросил он.

Ремус поднял бровь и заговорил первым. — Да, хорошо. Кажется, правительство домовых эльфов или кто-то еще пронюхал о предательстве Кретчера и взял дело в свои руки. Они заменили его Кивком и Блинком, супружеской парой.

С этими словами два новых эльфа ворвались на кухню, повернулись лицом к Гарри и поклонились. «Приветствую и с Днем Рождения, мистер Поттер», - сказали они в унисон, ведя себя так, будто никогда не встречали его раньше.

Гарри ухмыльнулся: «Спасибо! Место уже выглядит намного лучше, а я только кухню видел!» Эльфы выглядели очень довольными и начали подавать огромный праздничный торт и тыквенный сок. Гарри уставился на торт — глазурь и глазированные буквы с надписью «С Днем Рождения, Гарри» и 16 свечей сверху.

— Ты не собираешься загадывать желание? Рон нетерпеливо фыркнул, и все рассмеялись, услышав урчание в его животе.

Гарри тупо посмотрел на толпу доброжелателей. — Эм... это то, что я должен делать?

Миссис Уизли залилась обычными материнскими слезами. «О боже, только не говори мне, что ты никогда раньше не ела торт ко дню рождения?» — всхлипнула она.

Он яростно покраснел. «Извините... гм, это впервые. Но это действительно круто!»

Гермиона плавно вмешалась, чтобы рассеять шок. «Ничего подобного, Гарри. Ты закрываешь глаза, загадываешь желание, а затем одним вздохом задуваешь все свечи. Если ты это сделаешь, твое желание обязательно сбудется. Это традиция как волшебников, так и магглов!»

Гарри ухмыльнулся и закрыл глаза. Я хочу остановить Волдеморта и Дамблдора и поскорее зажить нормальной жизнью! Он открыл глаза и выдул их.

«Надеюсь, это желание как-то связано со мной», — промурлыкал шелковистый голос у его локтя. Взглянув на Гарри, он увидел, что Джинни смотрит на него коровьими глазами. Он смущенно улыбнулся, а миссис Уизли принялась бить дочь по затылку.

«Черт возьми, ты, маленькая шлюха», — подумал про себя Гарри. Но он одарил ее застенчивой улыбкой старого Гарри и продолжил резать торт. Рон сердито смотрел на него, когда ему казалось, что он не смотрит, а Дамблдор смотрел на него, как обычно, задумчиво, но все и все выглядели как обычно.

"Подарки сейчас!" — бодро позвала Тонкс, вставая, чтобы убрать посуду, но Молли и Джинни быстро остановили ее и взяли на себя управление, прежде чем ее легендарная неуклюжесть стала причиной несчастных случаев на дне рождения. Фред и Джордж принесли большую кучу ярко завернутых подарков и поставили их на стол перед Гарри.

«Вау, ребята, вы не уверены, что лучше будете в постели?» Гарри был тронут и доволен.

«Ерунда, юный Гарри», — рассмеялся Джордж.

"Неужели ты не можешь хандрить все лето, не так ли?" — вмешался Фред.

"Сначала откройте наши!" Они кукарекали вместе.

"Гм, на расстоянии или под водой?" — нервно спросил Гарри, но тут же начал отрывать бумагу.

Близнецы дали Гарри очень большую и щедрую коробку Wheezes. Там было несколько коробок с закусками, канареечным кремом и обычным. Также было его собственное удлиняющееся ухо, которое он осторожно сунул в карман, прежде чем кто-либо еще это заметил.

Он также получил большую коробку конфет Honeydukes от Рона и его родителей, книгу по продвинутой трансформации от МакГонагалл, кобуру для палочки на руку от Тонкс и книгу по защите от Гермионы. Ремус дал ему фото в рамке, где они с Сириусом были вместе, сделанные на прошлое Рождество, что вызвало у него слезы.

Затем Джинни обвила его руками, заставив его снова яростно покраснеть. — Открой мою, Гарри!

"Ооо да, пожалуйста!" близнецы семенили в унисон, действуя как можно более по-девичьи, ко всеобщему истерическому удовольствию. Джинни ударила каждого мальчика по руке и села на колени Гарри, к его крайнему смущению, и протянула ему маленькую коробочку. Губы миссис Уизли скривились от неодобрения, близко отражаясь в лице МакГонагалл, и он беспомощно смотрел на них.

Он быстро открыл коробку, пытаясь сообразить, как снять девушку с колен, не задев ее чувств и не вызвав подозрений. Внутри была цепочка и подвеска в виде маленького серебряного оленя. — Зубцы, — мягко сказал он и почувствовал внезапный подозрительный прилив любви и доверия к Джинни. «Спасибо, — тихо сказал он, — очень приятно».

«И очень очарован, я уверен», — подумал про себя Гарри. «Мне не терпится проверить это на наличие ауры». Но он позволил Джинни застегнуть его вокруг своей шеи и по-братски обнял ее, на что она ответила слишком тепло и соскользнула с его коленей, к большому облегчению Гарри.

— Мой последний, мой мальчик, — Дамблдор вручил ему большой тяжелый сверток, сверкая глазами.

Гарри тщательно заблокировал свой разум. Да - всегда последний, всегда в центре внимания. Он разорвал бумагу, чтобы увидеть задумчивость — такую же, как у Дамблдора, но меньше.

— Вау, — наконец произнес Гарри. «Они действительно дорогие, не так ли, профессор?»

Дамблдор немного выпятил грудь, с приторно-скромным выражением лица. «Ты того стоишь, Гарри. Это поможет тебе организовать свои мысли и держать эмоции под контролем».

«Итак, как это работает? Если я выкачаю воспоминание и вставлю его, забуду ли я его?» Гарри видел в этом какую-то пользу, но это также казалось опасным.

«Нет, но воспоминания, которые вы решите сохранить, будут смягчены в вашем сознании — не так «сначала», если это имеет смысл. Вы сможете вспомнить все, что захотите, но это может сделать это менее раздражающим. чтобы иметь возможность снова просматривать воспоминания — вы можете видеть все детали и точные слова, которые ваша память имеет тенденцию забывать или изменять с течением времени — задумчивость всегда точна. Вот почему их можно использовать в суде».

«Спасибо. Спасибо всем. И спасибо за мое ежегодное спасение!» Гарри ухмыльнулся толпе. Но теперь, когда волнение немного улеглось, Гарри не мог не чувствовать себя немного подавленным, оглядывая комнату. Он заметил стул, на котором всегда сидел Сириус, заметил чашку на полке, которую Сириус предпочитал для своего кофе, и вспомнил обрывки разговоров со своим крестным в этой комнате. Хотя с Крюкохватом прошло уже три года благодаря гоблинскому искривлению времени, ему нужно было играть роль только что скорбящего крестного сына, и не так уж много это было игрой.

Пока все толпились вокруг, доедая последнюю пару кусочков торта, он позволил себе гоблинским взглядом заглянуть в сознание людей. Он чувствовал себя немного виноватым, делая это, и задавался вопросом, что чувствовали Снейп и Дамблдор, когда без приглашения ковырялись в чужих головах. Но теперь его безопасность зависела от него — Гарри нужно было выяснить, кому он действительно может доверять.

Поскольку Джинни парила рядом, он выбрал ее первой. Сколько еще "Дядюшка Вискерс" ожидает, что я буду играть этого придурка? Каким тупым может быть мальчик — я практически бросилась на него. Объять? Просто обнять? Я бы очень хотела, чтобы меня знали как девушку «Мальчика-Который-Выжил», но, черт возьми, он такой гик. Ну ладно, я буду продолжать играть, пока Дамблдор платит...

Гарри вздрогнул, хотя и пытался сохранить свою шпионскую тайну. «Я должен держать свое лицо более нейтральным!» Он посмотрел на Артура Уизли и прислушался.

Надо поговорить с Джинни — это было не совсем уместно. Выходят наверное? Гарри выглядел таким же удивленным, как и мы. Бедный мальчик — первый торт ко дню рождения? Интересно, почему Дамблдор хочет, чтобы мы так пристально следили за ним — он кажется потерянным ребенком, отчаянно нуждающимся в детстве, а не какой-то угрозой или чем-то еще.

Значит, мистер Уизли на самом деле не собирался ослаблять Гарри? В его мыслях к нему, казалось, была честная привязанность. Затем он повернулся к Молли.

Эта моя девушка НАСТОЛЬКО заземлена! Бедный Гарри, если я КОГДА-НИБУДЬ стану думать о Дурслях! Такой милый мальчик....

Образ мышления Молли, казалось, был таким же, как у ее мужа. У них была сильная верность Дамблдору, лишь шепот вопросов и сомнений, и сильная любовь к нему самому. Если бы он был более слизеринцем, он мог бы этим воспользоваться, но сейчас он будет доверять им в минимальном смысле.

Гарри пропустил близнецов и Гермиону, зная, в чем заключалась их преданность. Он посмотрел на Тонкс, заглянул в ее разум и быстро отступил, краснея. Он знал, что ее влечет к Муни, но, черт возьми, ее действительно влечет! Он даже не пытался читать Ремуса — никаких больше таких мыслей перед сном!

Он заглянул в разум МакГонагалл. Во что Альбус играет с этим омутом памяти? Может быть,

он не понимает, что он делает? Я спрошу его позже наедине... Гарри был потрясен, увидев, что мысль вылетела из головы профессора, словно стерта. Он огляделся и увидел, что Дамблдор смотрит на нее через всю комнату. Дамблдор тоже легко сдался и стер ее мысли. Почему МакГонагалл с подозрением отнеслась к омуту памяти и почему Дамблдор не хотел, чтобы она была такой? Он оставался там достаточно долго, чтобы уловить намеки на недоверие к стареющему директору, формирующиеся на краю ее разума — он не знал, достаточно ли опытен Дамблдор, чтобы это заметить.

Ему всегда говорили, что великий Альбус Дамблдор был величайшим окклюменом и легилименом своего времени. Он был одаренным и могущественным, но это было ничто по сравнению с тонкостью способностей гоблина. Пока Гарри невинно осматривал комнату, довольный вечеринкой, он не заметил никаких подозрений со стороны директора, но не собирался рисковать, пытаясь заглянуть в его разум. Он вздохнул и посмотрел на Рона. Это должно было быть болезненно.

Большой большой кровавый придурок. Я ненавижу его. Сколько еще мне придется притворяться? У меня могли бы быть крутые друзья, которые заставляют меня хорошо выглядеть, а не держать меня все время на заднем плане. Оооо, я такая звезда квиддича. Ооооооо, я надрал Сам-Знаешь-Кто задницу. О-о-о, девочки считают меня оооочень милым. Я надеюсь, что Сам-Знаешь-Кто победит его, чтобы преподать ему урок. Просто причиняет ему боль — тогда, надеюсь, Дамблдор позаботится о Сами-Знаете-Кем.

Да, это больно, решил Гарри. Он шпионит за мной и даже не знает зачем. Я даже не знаю, почему он задумался. Какова цель держать меня слабым и невежественным? Каковы планы Дамблдора?

Вечеринка начала расходиться, когда зевающие люди пожелали Гарри последних добрых пожеланий и, спотыкаясь, направились к камину или кровати. Гарри взял большой кусок торта на тарелке "Полночная закуска!" он ухмыльнулся Молли и повернулся к лестнице.

«Ты будешь спать с Роном в той же комнате, что и в прошлом году, дорогой! Давай, распусти свой сундук — здесь ты можешь творить магию, и это невозможно отследить», — крикнула она ему вдогонку, и он кивнул в ответ, увидев, как Рон дает ему скучающий взгляд, пока он поглощал торт. Гарри сердечно обнял свою суррогатную маму. «Спасибо за торт и все такое», — прошептал он и направился вверх.

Он вошел в комнату и достал из кармана свой миниатюрный сундучок. Положив его на пол у изножья своей кровати, он увеличил его и быстро наложил на комнату чары глушения и замедления времени. Он открыл крышку и спустился по лестнице в Чемодан Годрика.

— Винки, Добби? Звонил Гарри. Добби выскочил перед ним, а Винки выбралась из своей комнаты над шкафом, протирая глаза. «Ребята, вы в порядке? Вы были в моей комнате, когда туда аппарировал Дамблдор?»

Винки рассмеялась, что звучало намного лучше, чем все ее рыдания. «Я был в вашей комнате,

хозяин. Когда я почувствовал, как магия видения вошла в комнату, я схватил портрет мистера Сириуса и ворвался сюда».

Гарри взглянул на камин и увидел Сириуса, который помахал ему рукой. «Уф! Мы сейчас на площади Гриммо. Ты в порядке после поездки? Тебя толкнули или что-то в этом роде?»

"Вы так любезны спросить, хозяин! Винки в порядке - внутри Чемодана Годрика в другом месте - меня это ничуть не затронуло. И Винки может слышать отсюда, если хозяину снятся плохие сны - я подожду здесь ваш звонок или потребности».

"Другое место?" — спросил озадаченный Гарри. "О, другое измерение!"

-- Ничего нового не сообщаю, сэр, -- сказал Добби. Я работаю на кухне, хотя летом там особо нечего делать, и я внимательно слушаю любые новости, которые могут понадобиться Гарри Поттеру».

Гарри кивнул с одобрением. «Ну, ребята, я принесла вам кусок торта на день рождения! Пожалуйста, наслаждайтесь!»

Два эльфа просто смотрели с открытыми ртами. «Вау! Великий Гарри Поттер делит свой праздничный торт с скромными домашними эльфами!» Добби благоговейно вздохнул. Гарри надеялся, что они скоро преодолеют преклонение перед героями.

«Спокойной ночи, друзья мои! Я спущусь, как только смогу уединиться!» Гарри помахал рукой, вернулся в комнату и снял все чары. Когда он переодевался в пижаму, Рон вошел в комнату и пожелал ему спокойной ночи, и они, наконец, легли спать.